

ДОН КИХОТ АНГЛИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В июньские дни 1662 г., через два года после реставрации Стюартов, весь Лондон был взбудоражен громким судебным процессом. Поражали, с одной стороны, вопиющая несправедливость судей, на каждом шагу попиравших как законы страны, так и человеческое достоинство и права обвиняемого, а с другой — удивительная стойкость и мужество, проявленные жертвой вопреки всей безнадежности попыток оправдаться. Первые годы «счастливой реставрации» уже заставили жителей Лондона привыкнуть к следствиям, судам и казням, вершившимся над участниками Английской революции. Но этот процесс был все же необычным. Его ге-

роем являлся Генри Вэн-младший, нераскаившийся сторонник «доброго старого дела» — революции и республики. Он был схвачен и посажен в тюрьму почти тотчас же после реставрации. И это вопреки акту об амнистии, обещающему прощение всем участникам «великого мятежа», кроме подписавших смертный приговор королю (было известно, что Вэн в свое время протестовал против казни короля Карла I Стюарта). Два года его без суда и следствия держали в тюрьмах строгого режима, а 2 июня 1662 г. вызвали на суд «королевской скамьи», восстановленный после реставрации.

Вэну были предъявлены обвинения в го-

сударственной измене, покушении на жизнь короля, ниспровержении древней формы правления и «недопущении короля до отправления его королевской власти»¹. Вэн заявил, что не будет отвечать на обвинения, так как действовал по приказу парламента и потому не может быть судим никаким низшим трибуналом. Судьи прервали его и потребовали, чтобы он ответил только одно: «виновен» или «не виновен». Тогда Вэн произнес речь, которая прозвучала как обвинение самим судьям: он нападал на неопределенность обвинительного акта, на незаконность ареста, на незаконность суда, на лишение права защищаться, потребовал адвоката и заявил, что в противном случае отказывается участвовать в судебном процессе, пусть лучше его убьют². Ему обещали предоставить помощь адвоката, если он согласится принять процесс. Но когда спустя 4 дня Вэн явился на суд и спросил, где же обещанный адвокат, судьи издевательски заявили, что они сами будут его защитниками. О том, какой характер носила эта «защита», лучше всего говорит тот факт, что обвинители пошли на подлог, ссылаясь на суде на действия Вэна в палате общин и цитируя записи в ее журналах, относившиеся к тому времени, когда Вэн отсутствовал и не мог принимать участия в заседаниях³.

Тогда Вэн принял бой, самостоятельно построил защиту и заявил, что, действуя в парламенте и участвуя в управлении страной, он выполнял волю народа. Его длинная речь настолько ожесточила председателя суда, что тот потребовал немедленной казни «бунтовщика». В апелляции обвиняемому было отказано: она разрешалась при разборе гражданских дел, а Вэна судили как уголовного преступника. Присяжные единогласно признали его виновным и приговорили к смертной казни. Просить короля о помиловании Вэн отказался, а Карл II, в свое время обещавший заменить ему смертный приговор пожизненным тюремным заключением⁴, цинично написал государственному секретарю: «Он слишком опасный че-

ловек, чтобы позволить ему жить, если мы можем с почетом убрать его с дороги»⁵. Вэн был казнен 14 июня на площади Тауэрхилл при большом стечении народа. Несмотря на плохое состояние здоровья, он вел себя с исключительным мужеством и достоинством. Но и тут его предсмертная речь неоднократно прерывалась. Когда он заговорил о том деле, за которое сражался всю жизнь, по знаку шерифа с неистовой силой загремели медные трубы и забили барабаны, чтобы заглушить слова. Едва только приговоренный заговорил снова, трубы загремели опять, писцу было приказано прекратить записывать, а чиновники стали рыться в карманах Вэна, ища бумаги с текстом последнего слова. Тогда он произнес молитву, простер руки, и палач отсек ему голову⁶.

Чем же было вызвано такое ожесточение против человека, который не только был противником казни Карла I, но даже не сражался с оружием в руках на стороне парламентских войск? Куда более опасный «преступник», лидер республиканской армии и неоднократный победитель над роялистскими войсками генерал Ламберт, схваченный вместе с Вэном, был прощен королем. За что же поплатился головою Вэн, человек по природе мягкий, невоенный, очень религиозный и к тому же находившийся в оппозиции к «цареубийце» Кромвелю? Судьба его необычна. Отец его занимал при дворе Карла I высшую должность — государственного секретаря. Род Вэнов слыл древним и богатым. Генри Вэн-младший родился в 1612 г. и был старшим сыном и наследником в семье. Перед ним открывалась блестящая карьера. Ему с детства были знакомы прихоти, роскошь, лесть прислуги. Избалованный подросток с ранних лет окунулся в безудержные увлечения и пороки юности и еще в Вестминстерской школе, куда его отдали родители, прослыл гулякой и повесой. Но там, на четырнадцатом или пятнадцатом году жизни, в его сознании внезапно произошел резкий перелом. Генри «обратился», на него снизошло «озарение»: он осудил свою прежнюю жизнь и стал ревностным пуританином. Такие внезапные «обращения» не были редкостью в то время. Пуританский строгий идеал как противопоставление роскоши и цинизму официальной англиканской церкви, что называется, «носился в воздухе». К нему обращались тогда наиболее выдающиеся умы в преддверии революции.

⁵ J. Forster. Op. cit., p. 224.

⁶ E. Ludlow. Memoirs, 1625—1672. Vol. II. Oxford. 1894, p. 338.

¹ J. Forster. Lives of Eminent British Statesmen. Vol. IV: Sir Henry Vane the Younger. L. 1838, pp. 211—212; C. H. Firth. Henry Vane-Younger. «Dictionary of National Biography». Vol. XX, 1950, p. 127.

² J. Forster. Op. cit., pp. 213, 215.

³ С. Фортунатов. Представитель индпендентов Генри Вэн. М. 1875, стр. 159.

⁴ «Journals of the House of Commons», vol. VIII, p. 152; «Journals of the House of Lords», vol. XI, p. 163; «The Parliamentary or Constitutional History of England», vol. XXII, 1760, p. 438.

Подобные «обращения» пережили в юности и Джон Лильберн, и Оливер Кромвель. Возможно, для Вэна сыграли некоторую роль идеи товарищей по школе, будущих республиканцев Артура Гезльрига и Томаса Скота.

Смущенный и шокированный поведением сына, Генри Вэн-старший испробовал все возможные средства, чтобы отвлечь того от пагубной ереси: отдал его в привилегированный Оксфордский колледж, затем послал за границу, наконец, стремился повлиять на него через архиепископа Лода и самого короля, но все было тщетно. Находясь в Европе, непокорный юноша большую часть времени провел в Женеве, гнезде кальвинистов. Вернувшись в Англию, он продолжал упорствовать, выступал против официальной церкви, завел новых друзей и в течение двух лет не принимал церковного причастия. Отец уже стал бояться, что поведение сына повредит его собственной карьере, как вдруг юноша объявил, что хочет покинуть родину и уехать в прибежище пуритан, искавших свободы вероисповедания, — в американские колонии. Отец не без колебаний дал согласие, и Вэн-младший отплыл в Новый Свет. На корабле он, несмотря на свои длинные волосы и аристократические манеры, быстро подружился с рядовыми пуританами, ехавшими искать счастья и свободы в Новой Англии. Корабль прибыл в Бостон (колония Массачусетс) 6 октября 1635 г., 1 ноября Вэн был принят в члены бостонской пуританской церкви, 3 марта 1636 г. стал полноправным членом — фрименом колонии, а 25 марта был избран ее правителем. Пост губернатора колонии, обладавшего всей полнотой власти, был нелегким делом для молодого человека, едва достигшего 24 лет. Тем не менее на этом посту Вэн проявил незаурядные способности государственного деятеля. Он регламентирует взаимоотношения колоний с командами прибывающих из Англии кораблей; заключает союз с индейцами, стремясь установить контакты с ними на началах доверия и гуманизма; покровительствует делу образования. Наиболее сложным вопросом во внутренней жизни колонии было религиозное устройство. Бежавшие из Англии от преследований пуритане-инdependенты здесь, обосновавшись у власти, сами превращались в гонителей. Они всячески притесняли как пресвитериан, так и сектантов — баптистов и антиномиан, находившихся в оппозиции. Те же проповедовали на шумных митингах полную свободу совести и принцип невмешательства властей в религиозные дела. Особенно славилась предводи-

тельница антиномиан Анна Хетчинсон, называвшая официальных проповедников фарисеями и святошами. На юного Вэна ее проповеди произвели огромное впечатление, и он присоединился к оппозиционной партии. В результате он не был избран губернатором на второй срок и в конце 1637 г. вернулся в Англию.

Пребывание в Массачусетсе, однако, не прошло для него даром: он приобрел немалый опыт государственной деятельности и настолько уверовал в принцип свободы совести и отделения церкви от государства, что отстаивал его в течение всей дальнейшей жизни. Кроме того, порядки в колониях оказали немалое влияние на формирование его республиканских убеждений. По приезде в Англию Вэн получил должность при дворе, женился и вступил в право наследования, а в 1640 г. стал членом сначала Короткого парламента, где сблизился с вождями оппозиции Гемпденом и Пинном, а затем революционного Долгого парламента. Первым важным актом, в котором молодой Вэн принял участие, был процесс ненавистного народу королевского министра Страффорда. Случай помог Вэну обнаружить в бумагах отца документ, вскрывавший предательскую деятельность Страффорда: его попытку с помощью ирландской армии урезать права английского народа. Эта бумага была прочтена в парламенте и сыграла решающую роль в ходе процесса⁷. Вскоре Вэн стал одним из лидеров оппозиции в парламенте и близким соратником О. Кромвеля. Вместе с Кромвелем он составил знаменитый «Билль о корнях и ветвях», направленный на уничтожение былой власти епископов. В речи в защиту билля Вэн заявил, что епископальная система «продажна от самого основания до верха» и «должна быть разрушена»⁸.

С началом гражданской войны Вэн активно выступил на стороне революционных сил палаты общин, против переговоров с королем. Он отдал в пользу парламента львиную долю своего жалованья. Ему поручили важнейшую миссию — заключение союза с пресвитерианской Шотландией. Генри был главой миссии, и ему одному она была обязана успехом, поскольку Вэну удалось по-

⁷ R. Baillie. The Letters and Journals, 1637—1662. Vol. I. Edinburgh. 1841, p. 345; E. Clarendon. The History of the Rebellion. Vol. I. Oxford. 1958, pp. 301—305.

⁸ См.: «The Parliamentary History of England». Vol. II. L. 1806, pp. 824, 826. Там эта речь ошибочно приписана Вэну-старшему.

влиять на исход переговоров в пользу парламента⁹. После смерти Пима Вэн, по существу, занял его место в палате общин. Современники говорили, что «он в палате — то же самое, что Кромвель вне ее»¹⁰. Он участвовал в разработке вопроса о новой конституции, помогал Кромвелю в борьбе за реорганизацию армии, отстаивал «Билль о самоотречении», постоянно выступал в защиту религиозной терпимости. В конфликте между республиканской армией и пресвитерианским парламентом Вэн выступил на стороне армии и агитировал за удовлетворение ее требований, несмотря на то, что некоторые офицеры высказывали по отношению к нему недоверие как к сыну королевского приближенного. Участвуя в переговорах с королем на о-ве Уайт, Вэн решительно выступил против компромисса с ним и старался затянуть переговоры с тем, чтобы выиграть время и дать возможность революционной армии войти в Лондон¹¹. 2 декабря 1648 г., когда войска были уже в столице, Вэн потребовал в парламенте немедленно прекратить торг с Карлом I, открыто высказал республиканские убеждения и призвал «приступить к организации правительства без короля»¹².

Буржуазная революция стремительно развивалась. 6 декабря 1648 г. была произведена «Прайдова чистка»: отряд драгун изгнал из парламента консервативно настроенных пресвитериан и обеспечил индепендентской партии твердое большинство. Под влиянием народного движения лидеры революции, руководимые Кромвелем, организовали суд над королем и приговорили его к смертной казни. И тут произошло неожиданное: лидер революционной партии, республиканец, противник компромисса с монархией, Генри Вэн вдруг выступил против «Прайдовой чистки» как «поправки народных свобод», в знак протеста вышел из парламента и не только не участвовал в суде над Карлом I, но и осудил его казнь. Чтобы понять метаморфозу, следует обратиться к убеждениям Вэна. Они складывались под влиянием идей мистических сект, широко распространенных в тот период как в Англии, так и в ее американских колониях. Вэн остался крайним нонконформистом до конца

своей жизни. Народное сектантство эпохи Английской революции было сложной формой социального протеста: с одной стороны, оно аккумулировало в себе прогрессивные взгляды и объективно толкало революцию вперед; с другой стороны, его отличительной особенностью являлось отрицание революционных форм борьбы. Будучи республиканцем по существу, Вэн не смог понять необходимости революционного насилия. Чистка парламента от консерваторов и казнь Карла I ввергли его в меланхолию.

Впрочем, колебания продолжались недолго. Революционер одержал в нем победу над мистиком, и 22 февраля 1649 г. Вэн вернулся в парламента, решив, что нужно строить здание добра и справедливости на развалинах старого строя. Ведь народ, говорил он, есть источник всякой справедливой власти, и он готов поэтому служить народу, трудясь в республиканском парламенте¹³. С февраля 1649 г. начинается новый этап активности Вэна. Он являлся членом каждого государственного совещания, каждой важной комиссии и посещал все заседания. Политическая деятельность поглощала его силы: Вэн недоедал, недосыпал и едва успевавал видеться с семьей. Как и в начале гражданской войны, он фактически отказался от своего жалования и из 30 тысяч фунтов стерлингов, причитавшихся ему, 2 тыс. отдавал своему помощнику, а остальное жертвовал на общественные нужды¹⁴. В годы республики, когда индепендентские вожди, ставшие у кормила власти, только и заботились о том, как бы поскорее нажиться за государственный счет, такое бескорыстие было необычным. Кромвель безгранично доверял Вэну. В тот период они были настолько близки, что называли друг друга «братом» или фамильярно-шутливым именем. Вэн участвует в разрешении важных международных вопросов, занимается устройством флота. Он по-прежнему выступает за свободу совести и отделение церкви от государства, причем требует веротерпимости даже по отношению к католикам!

Главное его внимание посвящено выработке новой конституции. Конституционные воззрения Вэна — тема сложная и плохо изученная. Его взгляды эволюционировали. В период первой индепендентской республици позиция Вэна была двойственной. С од-

⁹ E. Clarendon. Op. cit. Vol. III, pp. 216, 221; R. Baillie. Op. cit. Vol. II, pp. 88—95.

¹⁰ C. H. Firth. Op. cit., p. 119; R. Baxter. Reliquiae Baxterianae. L. 1925, p. 75.

¹¹ G. Burnet. History of My Own Time. Vol. I. Oxford. 1897, p. 74.

¹² «The Parliamentary History of England». Vol. III, pp. 1145—1146.

¹³ См.: Th. Burton. Parliamentary Diary from 1656 to 1659. Vol. III. L. 1828, p. 176.

¹⁴ С. Фортунатов. Указ. соч., стр. 96.

ной стороны, он как будто шел на поводу у «охвостья» Долгого парламента: требовал включить в состав нового законодательного органа всех заседавших тогда в парламенте индипендентов и считал необходимым введение имущественного ценза на выборах (правда, более демократичного, чем ценз, узаконенный впоследствии Кромвелем)¹⁵. С другой стороны, он решительно шел вразрез с политикой «охвостья», стремившегося увековечить свою власть и всячески затягивавшего решение вопроса о самороспуске, постоянно настаивал на немедленном рассмотрении парламентской реформы. И если этот вопрос вопреки «охвостью» хоть как-то продвигался, в том несомненная заслуга Вэна. Современники свидетельствуют, что именно Вэн способствовал скорейшему разгону парламента, энергично побуждая палату принять решение о самороспуске. Кромвель же распустил парламент силой, боясь, как бы тот не разошелся «законным путем», приняв новую конституцию. Не потому ли, разгоняя с помощью своих мушкетеров «нечестивое собрание», Кромвель в ярости воскликнул: «О сэр Генри Вэн, сэр Генри Вэн! Боже, избави меня от сэра Генри Вэна!»¹⁶.

Отныне с дружбой между двумя лидерами индипендентов было покончено. По мнению Вэна, разогнав парламент, Кромвель поступил «противно всякой морали и всякой честности». Вэн удалился в свой дом в Линкольншире и отвечал отказом на все попытки Кромвеля помяряться с ним и вновь призвать его к государственной деятельности. Он снова сблизился теперь с сектантами, в частности с наиболее энергичными и смелыми из них — квакерами, и даже проповедовал в их среде¹⁷. Не удивительно, что власти относились к нему с нескрываемым подозрением. В 1656 г., после выхода в свет его трактата «Вопрос о выздоровлении», Вэна вызвали в Государственный совет и потребовали дать клятву, что он не будет выступать против правительства. Вэн отказался, заявив, что дело, за которое он страдает, не нуждается ни в каких оправданиях и что судьи его идут по стопам Карла I, подвергавшего немилости защитни-

ков прав и свобод нации¹⁸. За этот ответ Вэна на полгода заключили в тюрьму. В период протектората окончательно оформляются конституционные взгляды Вэна. Если, принимая участие в деятельности парламента, он вынужден был считаться с политической реальностью, то, удалившись от дел, Вэн начал теоретически осмыслять свои воззрения и изложил их в трактатах «Размышления удалившегося от дел человека» (1655 г.) и «Вопрос о выздоровлении» (1656 г.).

Называя высшим сувереном в мире бога, Вэн на Земле, в государстве, высший суверенитет отдает народу, который предан «доброму старому делу». Последнее Вэн определяет как борьбу за политические права и свободу совести. Таким образом, высшая власть в Англии должна принадлежать всем участникам и приверженцам революции, которые без всяких цензовых ограничений ежегодно избирают парламент. Позднее, сидя в королевской тюрьме, Вэн выразился еще определеннее и потребовал «всеобщего избирательного права для всей нации». Неотъемлемым и первейшим правом народа является, по его мнению, право избрания представителей в высший законодательный орган. В перерывах между сессиями парламента страной должен управлять Государственный совет, избранный парламентом и подчиненный ему. Исполнительная власть отделена от законодательной. Армия всецело подчинена контролю государства. Верховная власть остается в руках народа: законодательный орган не имеет права отменять конституцию, вмешиваться в религиозные дела граждан и «ставить какого-либо земного царя или господина над законодательной или исполнительной властью». Если правители не отвечают задачам, поставленным перед ними народом, — «повиноваться им грешно», и народ может отозвать их или выразить им неповиновение¹⁹.

Естественно, пропаганда такой конституции могла только раздражать правительство протектората — военной диктатуры, призванной задушить народное движение во имя интересов победивших в революции буржуазии и нового дворянства. К тому же связи Вэна с сектантами, обличавшими богатых и власть имущих, делали его одиозной фигурой в глазах английских собствен-

¹⁵ J. Forster. Op. cit., p. 159.

¹⁶ B. Whitelocke. Memorials of the English Affairs. Vol. IV. Oxford. 1853, pp. 4—5; E. Ludlow. Op. cit. Vol. I, pp. 351—353.

¹⁷ J. Thurloe. Collection of the State Papers. Vol. IV. L. 1742, p. 509; J. F. Macleay. Quakerism and the End of the Interregnum. «Church History», December 1950, vol. 19, № 4, pp. 247—248

¹⁸ J. Forster. Op. cit., p. 173.

¹⁹ J. Forster. Op. cit., pp. 363, 375, 384, 392; J. Thurloe. Op. cit. Vol. V, pp. 122, 317, 328, 349; E. Ludlow. Op. cit. Vol. II, p. 16.

ников. 3 сентября 1658 г. Оливер Кромвель умер, и тотчас внутренние противоречия существовавшего режима обострились. Новый протектор, сын О. Кромвеля Ричард, вынужден был созвать парламент, открывший заседание 27 января 1659 года. Лидером республиканской оппозиции в нем снова стал Генри Вэн. Он горячо выступал против системы протектората, указывая, что ее конституция — лишь замаскированное возвращение к монархическому правлению. Снова и снова Вэн подчеркивал, что высшая власть в стране принадлежит народу, поэтому ни протектор, ни палата лордов не должны обладать правом вето по отношению к народным представителям²⁰. Он нападал на внешнюю политику протектората, указывая, что она служила более личным интересам протектора, чем благу народа, и требовал освобождения из тюрем английских граждан, заключенных туда без суда и следствия в эпоху «тирании старого протектора»²¹. Оппозиционная деятельность республиканцев во главе с Вэном и широкое народное движение против военной диктатуры, за продолжение революционных преобразований привели к падению власти Р. Кромвеля. Несколько дней между руководителями армии и республиканцев шли в доме Вэна совещания о форме правления, и под нажимом народных масс, надежды которых вновь оживились, было решено созвать Долгий парламент, разогнанный Кромвелем за 6 лет до того. Так в Англии появилась Вторая республика. В отличие от былых его соратников по «охвостью» Долгого парламента, давно утративших революционные идеалы, Вэн продолжал идти вперед. Его связи с народными массами крепнут. Современники единодушно признают его вождем таких сектантов, как милленарии, анабаптисты, квакеры²². Правильно понимая, что народные массы — единственная надежная опора республики, он стремится сплотить их вокруг парламента и с этой целью рассылает в местные сектантские общины множество писем с предложением помочь в реорганизации правительства и занять некоторые посты в местных органах власти²³.

²⁰ Th. Burton. Op. cit. Vol. III, pp. 171, 176, 318; vol. IV, pp. 70, 292.

²¹ Ibid. Vol. III, pp. 384, 401, 489, 495; vol. IV, pp. 120, 162.

²² «Calendar of the State Papers». Domestic Series, 1659—1660. L. 1886, p. 5; E. Clarendon. State Papers. Vol. III. L. 1786, pp. 479, 490.

²³ «Calendar...», pp. 358—360; J. Macleay. Op. cit., pp. 255—257.

Особое внимание обращается им на квакеров — наиболее многочисленную и революционно настроенную тогда секту.

Активизация народных масс вызвала крайнее недовольство и опасения как у пресвитерианско-роялистских кругов, стремившихся к реставрации монархии, так и среди новых правителей Англии — крупных буржуазных собственников, нажившихся за годы республики и протектората. Для них пойти на союз с народом означало потерять свои завоевания. На деятельность Вэна начинают смотреть с прямым подозрением, а сектантов члены «охвостья» отталкивают, тем что отказываются отменить церковную десятину. Вэн начинает мечтать о «республике святых» — государстве, включающем в себя лишь обездоленных и угнетенных. А летом 1659 г. он участвует в подавлении роялистского восстания, командуя полком сектантов. Тем временем бездеятельность и своекорыстие «охвостья» привели к тому, что в нем полностью разочаровались как широкие слои имущих классов, жаждавших политической стабильности, так и народные массы. Поэтому когда офицеры вновь разогнали «охвостья» 13 октября 1659 г., в Англии не нашлось сил, готовых выступить в защиту парламента. Вэну, понимавшему, что республику может спасти лишь внутреннее единство, и постоянно мирившему армию и парламент, предложено было войти в организованный офицерами «Комитет безопасности». Приняв участие в конституционной деятельности нового правительства, Вэн и тут попытался провести ряд демократических реформ в духе сектантского «Малого парламента»: добивался установления свободы совести, уменьшения налогов, упрощения и удешевления судопроизводства и скорейшего созыва нового парламента²⁴.

Сотрудничество Вэна с новыми властями вызвало возмущение среди былых республиканцев, и без того недовольных его связями с сектантами. Круг его врагов постепенно все расширялся: роялисты, пресвитериане, индипенденты, республиканцы — для всех них он был или стал чужим и опасным. Когда имущие классы вернули «охвостья» к власти с тем, чтобы заключить компромисс с монархией, Вэна одним из первых исключили из палаты общин. Отныне он становится притчей во языцех у

²⁴ B. Whitelocke. Op. cit. Vol. IV, pp. 367, 368; L. F. Brown. The Political Activities of the Baptists and Fifth-Monarchy Men in England during the Interregnum. Washington. 1912, p. 191.

всех хулителей республики: его обвиняют в подготовке сектантского восстания, смеются над его желанием установить «республику святых», объявляют его маньяком, мошенником, святошей...

Англия стремительно катилась тогда к реставрации. При поддержке генерала Монка в парламент возвращаются пресвитериане, и вот уже Конвент единогласно голосует за принятие «законного монарха» — Карла II Стюарта. Для Вэна это означало двухгодичное заключение, полный издевательств процесс и казнь. Вэн оказался опасен королевскому правительству не своими действиями в парламенте и не республиканскими проектами. Его судили и казнили как выра-

зителя идеалов народных масс, до конца жизни оставшегося преданным принципам народоуправства. По существу, даже не королевская власть расправилась с ним, а утвердившие ее классы-союзники, политика которых была в корне враждебна проповедовавшимся Вэном идеям. Подхвативший знамя левеллеров, Вэн в отличие от лидеров буржуазной революции не утратил верности республике и народу, а все более и более сближался с народными массами и умер как один из их последних в те дни глашатаев, как своеобразный Дон Кихот той поры, не покоровшийся классовому компромиссу.

Т. А. Павлова